

**Г.Ю. Карпенко,
Самарский университет**

ЦИФРОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В статье рассматриваются цифровые возможности литературоведческих ресурсов в решении «нерешаемых» задач, в частности, в решении вопроса, в каком виде публиковать тексты русской классики – в «советской» или в авторской орфографии. Более того, возможности электронного воспроизведения рукописей, черновиков позволяют расширить ценностно-эстетическое восприятие текста, от замысла до различных форм его представления.

Ключевые слова: литературоведческие ресурсы, цифровые технологии, русская классика, аутентичность текста, ценностная иерархия.

**G.Yu. Karpenko,
Samara University**

DIGITAL POSSIBILITIES OF LITERARY RESOURCES

Abstract. The article discusses the digital possibilities of literary resources in solving «unsolvable» tasks, in particular, in deciding in what form to publish the texts of Russian classics – in the «Soviet» or in the author's spelling. Moreover, the possibilities of electronic reproduction of manuscripts and drafts make it possible to expand the value-aesthetic perception of the text, from the idea to various forms of its presentation.

Keywords: literary resources, digital technologies, Russian classics, text authenticity, value hierarchy.

Цифровые технологии позволяют решить многие наболевшие филологические проблемы. Одна из таких проблем связана с аутентичным текстом-образом русской классики, который непосредственно воплощает ценности и смыслы русского мира, полноту национального бытия. Как известно, русская классическая литература XIX века в советское время подверглась графической трансформации в результате реформы 1918 года и сейчас являет собой переводной текст, в котором утрачен его изначальный внешний облик и в своем величии умалены сакральные слова. А методология советского периода со-

циологической и/или инструментальной направленности, дающая о себе знать до сих пор, подкрепила «деконструкцию» иерархически ценностного текста классической литературы.

Как известно, современный графический облик русской классики оказался следствием проведенной орфографической реформы 1917–1918 годов. Но ее результатом, как пишет А.А. Плетнева, стал обычный реформаторский парадокс: «В большевистском варианте «упрощенная», «общедоступная», «народная» орфографическая норма превратилась в куда более жесткую систему, чем дореволюционная» [1].

В качестве показательного примера можно привести начальные стихи из оды Г.Р. Державина «Бог» в современной орфографии и в авторской, традиционной. Сегодня читатель, обращаясь к изданиям советского периода, в которых представлен якобы канонический текст оды, написанной в 1784 году, видит следующее:

О ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах божества! <...>
Кого мы называем: бог. [2, с. 114], [3, с. 52].

В то время как облик стихов и иерархически сакральных слов выглядит по-другому:

О Ты, пространствомъ бесконечный,
Живый въ движеньи вещества,
Теченьемъ времени превѣчный,
Безъ лицъ, въ трехъ лицахъ Божества! <...>
Кого мы называемъ – Богъ! [4, с. 195-196].

Десакрализация текста – Богъ с маленькой буквы и без восклицательного знака и выразительного тире – породила и соответствующую научную традицию, когда в оде «Богъ» видели только отвлеченные рассуждения Державина [5, с. 449]; «Это разъяснение Державина, как и ряд других стихов оды (например, «Так солнцы от тебя родятся»), явно противоречит церковным представлениям <...> ода Державина вызвала протесты со стороны ревните-

лей православия» [2, с. 381]. А в издании «Стихотворений» Державина 1985 года в комментарии оде «Бог» совсем было отказано.

В издании Я.К. Грота, наоборот, оде «Богъ» предпослан и обширный комментарий, и объемное его сопровождение. А.К. Грот соотносит оду Державина с «православной нашей верой» [4, с. 194] и располагает примечания перед текстом оды в нарушении принципа подачи материала – как исключение, как знак важности актуализируемых смыслов [4, с. 189-194]. Помимо этого ода сопровождается подстрочным комментарием вариантов текста и после-текстовым приложением, раскрывающим культурно-исторический контекст появления и функционирования оды «Богъ» [4; 204-209].

Парадоксов и научно-академических издевательств над сакрально-ценностными смыслами достаточно. С одной стороны, в академическом собрании сочинений Ф.М. Достоевского сакральные слова (Бог, Господь, Богородица) в нарушении авторской воли писателя приводятся со строчной буквы [6, с. 246, 248]. Такое начертание имени совершенно невозможно для Достоевского, которым слова Иисуса Христа переживаются как откровение: «Я есмь путь, и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, какъ только чрезъ Меня» (Ин 14: 6) [7]. Публикаторы Евангелия Достоевского отмечают: «Стихи 6-7 отчеркнуты дважды карандашом и отмечены знаком NB справа, стихи “никто не приходит къ Отцу, какъ только чрезъ Меня. ЕСТЬЛИ БЫ ВЫ ЗНАЛИ МЕНЯ; ТО ЗНАЛИ БЫ И ОТЦА МОЕГО” подчеркнуты карандашом в тексте» [7]. А в самом тексте «Господа нашего Иисуса Христа Новаго Завѣта» (1823), подаренном Достоевскому женами декабристов, в предисловии сакральные слова набраны прописными буквами: «Во славу свѣтыя, единосущныя, животворящія и нераздѣлимыя ТРОИЦЫ, ОТЦА, и СЫНА, и СВЯТАГО ДУХА» [8].

С другой стороны, в полном собрании сочинений С.А. Есенина христианские имена прописаны с большой буквы («Шел Господь пытатъ людей в любви» [9, с. 42]; «Чую радуницу Божию» [9, с. 56]; «О Матерь Божья» [9, с. 119]. И.А. Бунин в статье «Инония и Китеж» едкими определениями оценил умение Есенина хотя и писать сакральные слова с прописной буквы, но молиться Богу матерщиной [10, с. 2-4].

Таким образом, как в издательском деле, так и – как следствие – в научном царит полная непоследовательность в написании религиозных слов: в сакральных знаках утрачены и аутентичность, и идентичность.

Системно и комплексно аксиологическую проблему национальной культуры успешно решают на кафедре классической филологии, русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета.

Проблемно-тематически усилия кафедры объединены научно-педагогической деятельностью в рамках общего исследовательского направления «История, поэтика, текстология русской словесности: традиции и новации». Кафедрой созданы научные площадки и формы взаимодействия, которые позволяют привлекать многих ученых для решения обозначенных проблем. Речь идет о Международной научной конференции «Евангельский текст в русской словесности», которая проводится в Духов день (в День Святого Духа) и в этом году будет одиннадцатой по счету, о журналах «Проблемы исторической поэтики», «Неизвестный Достоевский» и об интернет-лаборатории.

Научный уровень журналов находит отражение в базе данных цитирования в Scopus, WoS, RSCI. Так, на сайте Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ) 13 марта 2023 года был опубликован новый рейтинг российских научных журналов Science Index. Журналы «Неизвестный Достоевский» и «Проблемы исторической поэтики» вошли в пятерку лучших по тематике «Литература. Литературоведение. Устное народное творчество». Первая пятерка нового рейтинга российских научных литературоведческих журналов выглядит так:

1. Вестник Томского государственного университета. Филология (WoS, Scopus, RSCI, ВАК) – показатель 8,240.
2. Неизвестный Достоевский (WoS, Scopus, ВАК) – 7,838.
3. Новое литературное обозрение (WoS, Scopus, RSCI, ВАК) – 7,291.
4. Проблемы исторической поэтики (WoS, Scopus, RSCI, ВАК) – 7,250.
5. Сибирский филологический журнал (WoS, Scopus, RSCI, ВАК) – 6,857 [11].

Результатом деятельности интернет-лаборатории стало создание сайта, где размещается Электронная библиотека по русскому фольклору, литературе и журналистике [12]. Созданы научные ресурсы о жизни и творчестве Г.Р. Державина, А.И. Герцена, В.И. Даля, Ф.М. Достоевского, М.М. Достоевского, А.Г. Достоевской, А.М. Достоевского, Л.Ф. Достоевской, Б.К. Зайцева, И.С. Шмелева, И.А. Бунина, преподобных оптинских старцев Амвросия, Льва, Макария [12]. Отличительной особенностью издания является сохранение авторской орфографии и пунктуации. Так, ресурс, посвященный творческому наследию Ф.М. Достоевского, состоит из следующих блоков: полное собрание сочинений в прижизненных публикациях, полное собрание сочинений: канонические тексты, Евангелие Достоевского, конкордансы Ф.М. Достоевского, журналы М.М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861-1863) и «Эпоха» (1864-1865), журнал Ф.М. Достоевского «Гражданин» (1873-1874),

эпистолярное наследие Ф.М. Достоевского и его корреспондентов, Достоевский в прижизненной критике (1845-1881), Достоевский в мемуаристике, проблемы текстологии Ф.М. Достоевского [12].

Создание мощной электронной базы и выработка соответствующей методологии, направленной на изучение этнопоэтики, аксиологических проблем русской классики и культуры, позволяют осмыслить и решить обозначенную проблему умаления сакрального имени. В.Н. Захаров, занимаясь проблемами «канонического Достоевского», доказывает, что цифровые технологии позволяют решить на столетие затянувшийся спор о полезности (или нецелесообразности) публикации аутентичных текстов русской классики. Цифровые технологии дают возможность завершить научно-идеологический спор культурно-историческим примирением, новым – совместным – этапом творческой работы: «Цифровой формат в состоянии не только максимально сохранить семантику рукописного текста, но и реализовать по принципу дополнительности преимущества факсимильного и печатного воспроизведения рукописи. Цифровые технологии создают новый тип текста, который интегрирует устный, рукописный и печатный текст, позволяют воспроизводить рукописный и печатный текст в исторических и индивидуальных трансформациях, учитывать оригинальную орфографию и пунктуацию в лингвистической и литературно-критической интерпретации текста. Цифровой текст возникает в результате многоуровневой разметки, которая предполагает его визуализацию, его насыщение новыми смыслами и значениями, расширение внетекстовой информации. Объем его вербальной и невербальной информации безграничен» [13].

Список литературы

1. Плетнева А. А. Советская орфография: предыстория, программы, реализация // *Fontes Slavicae Orthodoxae*. 2017. № 1. С. 109-126.
2. Державин Г.Р. Сочинения. М.: Советский писатель, 1957.
3. Державин Г.Р. Сочинения. М.: Правда, 1985.
4. Сочинения Державина: в 9 т. СПб.: Издательство Императорской академии наук, 1864–1883. Т. 1: Стихотворения. Ч. 1.
5. Державин Г.Р. Сочинения. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1933.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1986. Т. 6.
7. Евангелие Достоевского. С. 258 // <https://philolog.petrus.ru/fmdost/Gospel/258/text.htm>

9. Господа нашего Иисуса Христа Новый Заветъ. СПб.: Типографія Россійскаго Библейскаго Общества, 1823.

10. Есенин С.А. Полное собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука; Голос, 1995. Т. 1.

11. Бунин И.А. Инония и Китеж. К 50-летию со дня смерти гр. А.К. Толстого // Возрождение. 1925. 12 октября. № 132. С. 2-4.

12. О новом рейтинге журналов Science Index. // https://elibrary.ru/projects/science_index/ranking_info.asp

13. Электронная библиотека по русскому фольклору, литературе и журналистике кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета. С. 185 // <https://petsu.ru/structure/300/kafedrarusskojlitera>

14. Захаров В.Н. Перспективы цифрового Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 183-192.